

ИНДОНЕЗИЙЦЫ

Авторы: М. А. Членов

ИНДОНЕЗИЙЦЫ, 1) собирательное название коренного населения островной части Юго-Вост. Азии (*Нусантара*) – Индонезии, Брунея, Вост. Тимора, Малайзии, Сингапура (народы Индонезии, *брунейцы*, *восточные тиморцы*, *малайзийцы*, *сингапурцы*). Общая численность ок. 375 млн. чел. (2007, оценка). Говорят на западно- и центрально-малайско-полинезийских языках семьи *австронезийских языков*, часть – на восточно-малайско-полинезийских и на *папуасских языках*. Составляют малайскую историко-этнографич. общность (см. в ст. *Малайцы*). До сер. 20 в. И. иногда называли только население, не подвергшееся влиянию инд. и мусульм. цивилизаций. В расширительном значении к И. причисляют также коренное население Филиппин (*филиппинцы*), Тайваня (т. н. *гаошань*), Мадагаскара (*малагасийцы*), Вьетнама (*чамы* и *чамы горные*), а также говорящие на западно-малайско-полинезийских языках народы Микронезии (*палау* и *чаморро*).

2) Население Индонезии, полиэтнич. нация (самоназвание orang indonesia). Индонез. самосознание для знач. части И. доминирует над этническим. Численность 235 млн. чел. (2007, оценка). 98% говорят на австронезийских языках, в т. ч. 95% – на западных (*минангкабау*, *ачех*, *батаки* и др. *суматранские народы*; *яванцы*, *сунды*, *бадуи* и *тенгеры* на Яве; *ниасцы*, *мадурцы*, *балийцы*, *сасаки*; банджары и *даяки* на Калимантане; *бугисы*, *макасары*, *горонтало*, *минахасцы*, *тораджи* и др. *сулавесийские народы*), 2,9% – на центральных (*бима-сумбанские народы*, *тиморские народы*, *южно-молуккские народы*), 0,1% – на восточных (*южнохальмахерские и западно-новогвинейские народы*) малайско-полинезийских языках. Ост. 1% И. говорят на папуасских языках, в т. ч. на языках западно-новогвинейской филы (в т. ч. *северохальмахерские народы*) и трансновогвинейской филы (в т. ч. *тиморо-алорские народы*). В состав И. входят также этнич. диаспоры китайцев (в осн. выходцы из Юж. Китая), арабов (в осн. потомки мигрантов 19 – нач. 20 вв. из Хадрамаута), индийцев (в осн. тамилы), филиппинцев. Всех И. объединяет владение *индонезийским языком*. Коренные И. представлены разл. вариантами юж.-азиат. монголоидной расы, на востоке – метисными монголоидно-австралоидными и монголоидно-меланезийскими группами, на Новой Гвинее – меланезийской негроидной расой. Ост. 86% И. – мусульмане-сунниты, в осн. шафиитского мазхаба, 5% – протестанты-реформаты, 3% – католики; есть немногочисл. группа православных. Остатки ранее доминировавшего индо-буддистского синкретич. культа сохранились сейчас в особой форме индуизма у балийцев, буддизма у тенгеров на Вост. Яве (см. *Индонезийские синкретические культы*). К индуизму (агама хинду) причисляют также традиц. религии бадуй, батаков, нгаджу, тораджей, даяков и др. К буддизму в Индонезии формально относят также многочисл. религ. сообщества китайцев. Есть также последователи бахаизма, иудаизма, джайнизма и др.

Проникновение *австронезийцев* на Малайский архипелаг началось в 4–3-м тыс. до н. э. из района Тайваня и Филиппин. Доавстронезийское население Малайского архипелага предположительно могло включать негроидно-австралоидные группы. К общеавстронезийскому или малайско-полинезийскому уровню восходят такие черты индонез. культуры, как земледелие (выращивание риса, корнеплодов, клубнеплодов, фруктовых культур, банана, кокосовой пальмы), разведение свиней и кур, рыболовство, прямоугольное в плане каркасно-столбовое свайное

жилище, ткачество и произ-во тапы; лодки с балансиром, лук и стрелы; несколько позже на архипелаге получает распространение стрелометательная трубка (сумпитан). К австронезийскому и малайско-полинезийскому наследию относятся также культура мегалитов, институт старейшин (дату), культ предков, шаманизм, охота за головами, ритуальный каннибализм, вторичное захоронение, космогонич. модель мира: двуслойная (земля – небо в Вост. Индонезии) или трёхслойная (небо – земля – вода в Зап. Индонезии). Уже на ранней стадии австронезийских миграций складываются зап.-индонез. и вост.-индонез. лингвистич. и историко-культурные регионы. Зап. Индонезия (Большие Зондские и прилегающие острова, совпадающие с территорией Зондского шельфа, ранее соединённого с материком) – зона распространения западномалайско-полинезийских языков и рисоводства; в Вост. Индонезии, или Валлацее (по имени А. Р. Уоллеса) (Малые Зондские и Молуккские о-ва), распространены центрально- и восточномалайско-полинезийские, а также папуасские языки, выращивание корнеплодов и клубнеплодов, добывание саго и др.

Среди И. выделяются неск. хозяйственно-культурных типов. Наиболее архаична культура немногочисл. племён бродячих охотников и собирателей, сохраняющихся во внутр. районах больших островов Зап. и Вост. Индонезии (кубу, лубу, акиты, утаны Суматры, пунаны Калимантана, тоала Юж. Сулавеси, нуаулу Серама, тогутил Хальмахеры, гурнгаи о-вов Ару, манге о-вов Сула и др.). Некоторые из них обладают негроидными (меланезийскими) и австралоидными признаками, очевидно, восходящими к доавстронезийскому населению архипелага. Говорят на этнолектах австронезийских языков соседних народов. К ним близки по культуре азта Филиппин и асли Малаккского п-ова. На крайнем востоке Индонезии – в низменных районах Молуккских о-вов и Новой Гвинеи распространён хозяйственно-культурный тип добывателей саго (б. ч. южномолуккских народов и папуасов). Большинство народов Вост. Индонезии (осн. масса бима-сумбанских и тиморских, часть южномолуккских, северохальмахерских и южнохальмахерских народов) занимаются ручным подсечно-огневым возделыванием корнеплодов и клубнеплодов (таро, ямс, позднее также маниок и батат), в колониальное время – кукурузы.

Свайное жилище ментавайцев.

Народы Зап. Индонезии занимаются в осн. рисоводством, распространившимся на архипелаге с австронезийскими мигрантами 4–3-го тыс. до н. э. Во внутр. районах больших островов (гайо, часть батаков и минангкабау на Суматре, бадуй и тенгеры на Яве, даяки на Калимантане, тораджа, горонтало, часть бугисов на Сулавеси) и на ряде малых островов (ниасцы и др.) сохраняется ручное подсечно-огневое возделывание суходольного риса. Участки для посадок (ладанг, дусун) расчищаются от леса большими тесаками (паранг), почва рыхлится сажальными колами, урожай собирается жатвенными ножами. Слабо вовлечённые в мировую торговлю и до нач. 20 в. испытывавшие

незначит. внешнее влияние, подсечные земледельцы сохраняли до сер. 20 в. (некоторые – до сих пор) архаические черты культуры: охоту, в т. ч. с сумпитаном; общинные дома, украшенные резьбой, местами – большой дом, населяемый патрилинейным (даяки, батаки, тораджа, бима-сумбанские народы и др.) или матрилинейным (минангкабау, тетумы) линиджем; татуировку, чернение и подпиливание зубов, жевание бетеля; ритуальные головные уборы из перьев; культы предков и духов, охоту за головами, каннибализм и др.; на Молуккских островах до недавнего времени существовали тайные союзы, связанные с числовой символикой.

С сер. 20 в. народы, относящиеся к этим хозяйственно-культурным типам, испытывают сильное влияние со

стороны общеиндонезийской культуры и втягиваются в социальное и экономич. развитие страны. В кон. 19 в. началось массовое обращение их в христианство, часть сохраняет традиц. верования в рамках «индуизма»; обращение в ислам, как правило, вело к их ассимиляции.

Возделывание заливного риса.

Ява.

Доминирующим в Зап. Индонезии (яванцы, сунды, ачех, мадурцы, балийцы, сасаки, макасары, часть минангкабау, батаков, бугисов, банджаров, малайцев и др.) является тип пашенных земледельцев, возделывающих рис на заливных полях (савах). В старой этнографич. литературе подсечных земледельцев называли иногда «протомалайцами», а пашенных – «дейтеромалайцами», возводя их к разным волнам австронезийских миграций; эта гипотеза ныне не разделяется большинством специалистов. Пашенное заливное рисоводство распространилось на крупных островах Зап. Индонезии во 2–1-м тыс. до н. э. и включило Индонезию в круг великих земледельч. цивилизаций Юго-Вост. и Вост. Азии. Оно обеспечило резкий рост

населения и стимулировало создание сложных форм социальной организации, с начала н. э. – государственных образований. В то же время Индонезия начала испытывать влияние инд. цивилизации, распространялась письменность на инд. основе, проникали индо-буддистские религ. системы. Накладываясь на австронезийские религ. представления, они сформировали т. н. индуизированную культуру Нусантары, лежащую в основе индонезийской историко-этнографич. общности. В средние века яванские государства Кедири, Сингасари, Маджапахит (11–16 вв.) распространили своё влияние почти на весь архипелаг и заложили тем самым будущее единство индонезийцев.

Индонезийская свадьба. Сулавеси.

К 1-му тыс. н. э. сложился хозяйственно-культурный тип т. н. торговых этносов, к которым относятся в первую очередь малайцы, расселившиеся с начала н. э. по региону и контролировавшие, особенно с возникновением империи [Шривиджайя](#) (7 в.), торговые пути. В 17–1-й пол. 19 вв. в Индонезии возникали многочисл. малайские султанаты (Палембанг, Джамби, Сиак, Индрагири и др.), в рамках которых складывались совр. группы индонезийских малайцев. К малайцам близки по культуре «торговые этносы» Вост. Индонезии – [тернатанцы](#), тидорцы, банданцы, часть бугисов и макасар и др. Для «торговых этносов» характерна пиджинизация и последующая креолизация языков земледельч. народов, обитавших вокруг торговых центров. Этот процесс стал одним из источников формирования малайского яз., ещё в раннем Средневековье ставшего лингва-франка на всём архипелаге, что обусловило создание

именно на его основе нац. индонезийского языка.

С мор. торговлей, а также рыболовством связан и хозяйственно-культурный тип бродячих торговцев и рыболовов [оранг-лаутов](#), или баджао (баджо), видимо, также вследствие экспансии Шривиджайи расселившихся в раннем Средневековье по всему архипелагу. Пашенные земледельцы, «торговые этносы» и оранг-лауты исповедуют в осн. ислам, впервые проникший на Сев. Суматру в 8–9 вв., но широко распространившийся по всему архипелагу

Женщины ловят рыбу корзинами.
Западная Ява.

в 15–17 вв. Основой их социальной организации служит сельская община с билатеральной кровнородственной моделью. Широко распространяется современная урбанистич. культура.

Особое место занимают неск. этнич. общностей в составе И., возникших под влиянием колониальной политики европ. держав в 18–20 вв., консолидировавших некоторые общности Вост. Индонезии на основе европеизированной христианской культуры – амбонцы, минахасцы, а также некоторые городские этнич. группы Вост. (напр., купангцы на Тиморе) и Зап. (напр., бетави – жители индонез. столицы Джакарты) Индонезии.

Земледельч. народы Индонезии разводят крупный и мелкий рогатый скот (буйволов, коз), домашнюю птицу, немусульманские народы – свиней и

собак, на Тиморе и окрестных островах – лошадей (существует местная порода); собирают саго, мёд, воск, смолы. У большинства И. распространены несшитая поясная одежда – [саронг](#), каин, а также женские кофты с короткими рукавами – баджу, кебая; у охотников и собирателей и у некоторых подсечных земледельцев до недавнего времени одежда состояла из набедренной повязки.

Социальная организация на крайнем западе и на востоке ареала основывается на унилинейных экзогамных десцентных общностях, системы родства бифуркативные (в основном бифуркативно-слитные, или ирокезские), на Вост. Суматре, Калимантане, Сулавеси, Бали, Ломбоке – на когнатных билатеральных десцентных общностях с генерационными системами родства (малайского, или гавайского типа). Развиты, особенно у пашенных рисоводов, прикладное и изобразительное иск-во (техника окраски ткани – [батик](#), [икат](#); кинжалы с извивающимся лезвием – [крисы](#); резьба по дереву, камню, ювелирное искусство, балийская скульптура и живопись и др.), театр теней и плоских кожаных кукол ([ваянг](#)), муз. культура ([замелан](#), частушки-[пантун](#)ы, европеизированные песни лагу-амбон, исполняемые под гавайскую гитару, и др.).

Литература

Лит.: Stöhr W., Zoetmulder P. Die Religionen Indonesiens. Stuttg.; B., 1965; Blust R. Austronesian culture history: some linguistic inferences and their relations to the archaeological record // World Archaeology. 1976. Vol. 8. № 1; The flow of life. Essays on Eastern Indonesia. Camb., 1980; Ревуненкова Е. В. Народы Малайзии и Западной Индонезии. Некоторые аспекты духовной культуры. М., 1980; она же. Миф. Обряд. Религия. Некоторые аспекты проблемы на материале народов Индонезии. М., 1992; Беллвуд П. Покорение человеком Тихого океана. М., 1986; Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. Годовой цикл. М., 1993; Культура народов Океании и Юго-Восточной Азии. СПб., 1995; Индонезия, Малайзия, Филиппины: Сб. материалов по культуре Нусантары, 1994/95 акад. год. СПб., 1995; Культура стран Малайского архипелага: Индонезия, Малайзия, Филиппины: Сб. материалов по культуре Нусантары, 1996/97 акад. год. СПб., 1997; Tribal communities in the Malay world. Singapore, 2002.